

ТАМ БЫЛА ОНА,
ТАНЦОР И САМОЛЁТЫ

Наталья Ермолинская

18+

Наталья Ермолинская

Там была она, танцор и самолёты

«Автор»

2025

Ермолинская Н.

Там была она, танцор и самолёты / Н. Ермолинская — «Автор»,
2025

2003 год. Таисья работает в аэропорту и ведёт размеренную жизнь. Однажды она знакомится на работе с чемпионом Франции по латиноамериканским танцам. Эта встреча перетряхивает не только её отношения с мужем и обаятельным ухажёром, но и вовлекает в череду игр с мистикой, меняющих её взгляды и знания о жизни.

© Ермолинская Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Взлёт	6
Глава 2. Хочешь, покажу Бреда Питта?	10
Глава 3. Русский жена	15
Глава 4. Подальше от богемных	19
Глава 5. Разрешите подсмотреть	22
Глава 6. Вызвать себя на поединок	24
Глава 7. Вестник	27
Глава 8. В краю необычайной красоты	29
Глава 9. Подслушанный разговор	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Ермолинская

Там была она, танцор и самолёты

Предисловие

Часть персонажей и событий вымышлена, часть совпадений случайна.

Глава 1. Взлёт

Несмотря на влажное, жарко дышащее в спину лето, Сингапур по-прежнему манил к себе и был прекрасен. Парящие лучи заходящего солнца мазками художника проникали сквозь смог мегаполиса, который успел окутать вечерние улицы, терпеливо превращая творения из стекла и бетона в фотогеничные пейзажи. Оставляя позади пыль уставшего за день города, такси остановилось, и Михаил окинул взглядом международный аэропорт «Чанги». Закат уже успел игриво раскрасить яркими красками ультрасовременное убранство терминала, и молодому человеку ничего не оставалось, как на несколько минут сдаться сиюминутному желанию полюбоваться красотой, которая завораживала. Все эти переезды. Все эти перелёты. Как много они значили для Михаила и как мало – для случайных людей. Работа, которую он так любил, приносила ему не только радость открытий, но и множество скучных хлопот – в их числе были и командировки. Уезжать не хотелось. Хотелось просто сидеть и внимать всей этой картине с периодически мелькающими самолётами вдали. Но дверь автомобиля по щелчку распахнулась, а улыбочное лицо водителя с лихвой напомнило о том, что наступил момент, когда следует не мешкая направиться к стойкам регистрации.

Всё это уже было. Всё это напряжение – смешение азарта, риска, строгости с педантичной упорядоченностью и толикой романтики. Всё-таки есть что-то в вокзалах и аэропортах, в людях с озабоченными лицами, снующих туда и обратно с сумками и чемоданами. Есть что-то за всеми этими мерцающими силуэтами сценами – знакомыми и новыми одновременно, где, получая с трепетом посадочный талон, каждый раз открываешься новому, испытывая волнение и смирение перед тем, что уже определено. Пусть на какое-то время, но определено.

Михаил остановился у ближайшего табло и пробежался по нему своими выразительными голубыми глазами. «Точно... было», – бегло отмахнулся он от старых мыслей и встряхнул рукой свою светловолосую челку, которая невольно выделяла его из общего окружения в этой стране.

– Снова лететь... Снова. Всё снова. – послышался беспокойный голос за спиной и свистящий выдох: – Даже моя бабушка не боится этого!

Мысленно подхватив чужие небрежно брошенные слова, Михаил с нескрываемым любопытством оглянулся. Там он увидел запыхавшегося, высокого, с набравшей популярность еще в девяностых стрижкой штоты, молодого человека около тридцати, в такой же небрежной, как услышанные слова, одежде: голубые хаотично разодранные шорты да майка оранжевого цвета, местами прилипшая к кубикам на животе. Переведя взгляд на свой живот, блондин вздохнул и поправил свою рубашку: «Мне бы такие рельефы тоже не помешали». Он снова вздохнул, но как только вспомнил о своих руках, которые сейчас были сокрыты рукавами пиджака, его глаза радостно блеснули. Блондин посмотрел на руки незнакомца. «Точно! Мои более накачанные», – с гордостью сказал он себе и уставился на впереди стоящие ноги, чтобы сравнить. «А здесь мы на равных, – с уже заметным спокойствием констатировал Михаил. – Даже если и мои немного короче. Но совсем чуть-чуть. Капельку. Почти».

Очередь продвинулась, Михаил ухватился за ручку своего чемодана и машинально шагнул за ней. Но его глаза упрямо не хотели сдаваться и опять вели к чужим ногам. «Да что же там ещё?!» – уже возмутился он, но посмотрел вниз. «О, конверсы, мои любимые», – заметил он кеды на ногах незнакомца, который, уже собирая носовым платком капли пота со лба, то бледнел, то краснел, то перетапывался на месте, как мультяшный медведь. «Мои туфли, конечно, солиднее будут, но конверсы – это любовь», – принял поражение в незримом соревновании блондин.

- А моя бабушка боится летать, – как можно дружелюбнее сказал Михаил.
- От этих слов незнакомец вздрогнул, перестал суетиться и посмотрел в упор на блондина.
- Что? Простите, – рассеянно прозвучало в ответ. – Какая бабушка?
- Случайно поймал, – успокоил его Михаил.
- Ах, это! – почесывая затылок незнакомец с облегчением выдохнул.
- Летать боитесь? – для поддержания короткого разговора полюбопытствовал первый.
- Оу, – второй попытался улыбнуться, но улыбка получилась вымученной на вид. –

Работа такая.

- Что, простите? – легко переспросил блондин.

Быстро запихнув платок в карман своих шорт, нечаянный собеседник открыл рот, чтобы ответить, но громкий писклявый голос остановил его.

- Осторожно! – эхом разнеслось по зданию.

Разогнав тележку с небольшой сумкой, мальчик лет пяти мчался на всех парусах от своей тонконогой бабушки, которая еле успевала семенить за ним, выкрикивая на ходу:

- Осторожно!

Как по команде пассажиры оборачивались: кто-то успевал податься врассыпную, кто-то терпеливо и снисходительно вздыхал, а кто-то с явным раздражением сверкал глазами в сторону этой неугомонной парочки. Поправив воротник своей белой рубашки, Михаил только хмыкнул на этот инцидент. Незнакомец же торопливо затянул потуже узлы на шнурках своих кед и продолжил разговор:

- С детства боюсь летать. Панически... Если бы не работа... Даже алкоголь не помогает.

Несколько слов, несколько минут и случай вдруг ненавязчиво убаюкали незнакомца. Казалось, он уже не понимал, почему стал чувствовать себя увереннее в присутствии этого невысокого блондина в сером классическом костюме.

– Я, вообще-то, журналист. Люблю свою работу. Но лучше бы ездил поездом, – выпалил он уже спокойно и протянул руку. – Денис.

- Михаил, – расслабленно пожал руку голубоглазый. – Физик...
- Ещё боюсь опоздать, – попытался смягчить сетование Денис.
- И часто опаздываете? – спросил физик.
- Нет. Но на жизнь хватает, – пошутил журналист.
- Думаю, этого всем хватает, – поддержал физик нового знакомого, и оба рассмеялись.

Паспортный контроль остался позади, а жизнь ускорила свой темп и потекла быстрее для Михаила и других путешественников. До свидания, Сингапур! Немного смутный, слегка тягучий, но совершенно стремительный отрезок времени приближался. Прелюдия к удивительному и обычному одновременно танцу между небом и землёй, который называют взлётом, больше не томила ожиданием. Теперь в сердцах пассажиров нарастала детская восторженность перед таким значимым событием для них, но обычной работой для персонала аэропорта. Михаил остановился на минуту и позволил себе снова понаблюдать за этим. Он знал, что через десяток другой часов в его мыслях пронесётся: «Здравствуй, Петербург!»

Отгораживаясь от гула и разговоров в салоне воздушного судна, Михаил с нескрываемым удовольствием плюхнулся в кресло. Подложив дорожную подушку под голову, он привычно устроился и закрыл глаза. Он любил удобные подушки, и поэтому брал с собой всегда одну и ту же. Он любил уютные кресла, и поэтому выбирал авиакомпании с лучшими, на его взгляд, сидениями. Ещё он предпочитал молчаливых соседей, но ничего с этим не мог поделать и надеялся только на своё везение.

– Всё, выхода нет. Я уже здесь, – донеслось сбоку, и крышка верхней полки щёлкнула. Взгляд человека у окошка остановился на уже знакомом лице.

– Надо же! Совпадение какое! – услышал он над собой возглас ободрившегося журналиста. – Я так рад, что вы будете рядом!

Денис немедленно занял кресло слева, а Михаил расстроился, но не подал вида. «Кажется, мы действительно в ответе за тех, кого приручили», – пронеслось в сознании блондина.

– Больше шестнадцати часов, брр... – заёрзал мужчина в оранжевой майке, бешено бегая взглядом по спинке кресла перед ним в поисках буклета с правилами безопасности. Приметив тот за журналом, он вцепился в него и неосознанно начал теревить ламинированный угол.

Невольный сосед глубоко вдохнул и слегка зажмурился. Водя глазами по одной и той же строке, нервный попутчик продолжил:

– Чаще всего весь полёт как филин сижу – заснуть не могу.

– А она любит летать, – почти прошептал Михаил и открыл глаза.

– Она? – уловило ухо Дениса, и в его зелёных глазах вместо беспокойства вспыхнули искры любопытства.

– Она. Да и самолёты вообще, – уже в полный голос добавил задумчиво физик.

– А она это?.. – сосед прекратил теревить буклет и не глядя сунул его обратно в карман кресла.

Улыбка засияла на лице блондина:

– Она.

Этого оказалось достаточно, чтобы внимание Дениса полностью перешло на собеседника, и наконец перестав ёрзать, он выпалил:

– Кто же она?

– Девушка, – не пожелал сдаться быстро голубоглазый.

– Так это понятно, – недовольно фыркнул журналист, – но простите, кто «она»? Позвольте, раз услышал. О ком вы?

– Об удивительном человеке, обожающем аэропорт и самолёты, – барабанно отчеканил по словам Михаил, отметив про себя: «Любопытный. Всё-таки профессия обязывает».

– Чем же удивительная? – лицо зеленоглазого мужчины вытянулось.

Михаил пристально посмотрел в глаза, полные сарказма, и протянул:

– Ничем. Но абсолютно удивительная.

Неожиданно Денис растерялся, но сам не понял, почему это так задело его. Поразмыслив, он предположил, что сосед по салону самолёта просто подшучивает над ним, и не найдя ничего лучшего сходу в ответ, он просто предпочёл донимать его, пока разговор не сдвинется с места.

– Просто удивительная?

– Ммм... да, – протяжно и не без удовольствия прозвучало в воздухе.

– Удивительная? Правильно я вас понял? – подыгрывая выдал зеленоглазый, попутно пристраивая свой локоть на подлокотник.

– Да-да. Если не расслышали, мойте уши чаще, – хихикнул Михаил и слегка присвистнул. – Вы когда-нибудь задумывались о том, что, если это правда? Что, если мы действительно вечные души, прожившие уже тысячу воплощений на этой Земле? Что, если каждый из нас уже был королём, звездой шоу бизнеса, выдающимся государственным деятелем, знаменитым писателем, великим спортсменом, рыцарем и прочим. Что тогда? Для чего мы здесь? Что, если мы приходим сюда, чтобы прожить какую-то историю, придуманную нами же или кем-то ещё?

– Хороший вопрос, – поддерживая разговор скучно зевнул Денис и устроился поудобнее. – А вы верите в тысячу воплощений?

– Я не знаю, правда это или нет. Просто фантазирую и рассуждаю. А правда у каждого всё равно своя, – Михаил мечтательно отвёл глаза к иллюминатору, его губы растянулись в улыбке.

– Но почему это не может быть правдой? – подмигнул Денис и заметно оживился. – Интересная трактовка! Если это всё допустить, мне не понятно. Что такого удивительного в вашей знакомой? Какая-то история?

– Возможно.

– Оу, а история хорошая? – игриво перебил журналист, попутно пригладив свои волосы рукой.

Голубоглазый физик задумался, и от его светлой улыбки не осталось и следа.

– Для меня – да. Она мне показалась даже занимательной.

– Я люблю хорошие истории, – молодой человек добродушно улыбнулся. – Расскажите?

– История-то интересная, но я не уверен, что хочу рассказывать.

– Так, ну всё! Заинтриговали. Я – ваш пленник, или точнее, в плену своего любопытства. Пожалуйста, расскажите о ней! И ту историю, – попросил Денис, совершенно забыв, почему ещё пару минут назад ёрзал по всему сиденью.

– Ну хорошо, – немного помолчав, маленький авантюрист, живущий в Михаиле, почувствовал себя победителем и согласился.

– Пожалуйста! – добавил парень в конверсах. – Обещаю быть терпеливым слушателем. – Но только без всякой там чертовщины!

– Этого я обещать не могу, – почти беззвучно рассмеялся физик.

– Надеюсь, вы не собираетесь мне пересказывать старые сказки?

– Нее, нет, – отмахнулся физик. – Куда мне до сказочника!

– Отлично! Спасибо сказкам, но сейчас хочется новенького.

– Мне симпатично ваше любопытство, – Михаил отключил появившийся в руках мобильный телефон, – а потому...

– Не надо ничего рассказывать! – послышался женский голос позади.

Попутчики разом обернулись и увидели темноволосую женщину. В руке она держала телефон.

– Не надо ничего рассказывать! – требовательно повторила она и добавила: – Не надо рассказывать без меня.

Женщина нервно дёрнулась, затем выключила свой мобильный, и в её руках появился привязной ремень. Попутчики переглянулись, и как только послышался щелчок за их спинами, Денис громко выдохнул:

– Это ей не надо. А мне надо!

На несколько секунд уголки рта Михаила сжались, затем почти мгновенно расслабились:

– Для начала пристегните ремни. Мы собираемся взлететь. И позвольте вкусить все прелести взлёта молча. Возможно даже почувствовать себя на мгновение ребёнком, который мечтает покорить бескрайнее небо. Ведь это один из самых приятных моментов. По крайней мере, я так думаю.

«Что-то становлюсь болтливым», – усмехнулся про себя голубоглазый физик и уже вполоборота задал традиционно:

– А вы?

– Ой, – съёжившись от страха, простонал голос по соседству. – Я лучше промолчу...

Оставляя за собой аэропорт «Чанги» самолёт ускорил свой бег по взлётной полосе. Со стороны он стал похож на огромную железную птицу, которая сделала вдох, затем наполнила свои невидимые лёгкие воздухом и взмыла ввысь. Расправив крылья, отражающие последние блики заходящего солнца, эта птица всё стремительнее и неотвратимее потянула за собой вдаль неведомые и на сто раз пересказанные истории путешественников.

Так, каждый раз, приходит новое. Неизбежно принося с собой эмоции и чувства, оно бесцеремонно вторгается в жизнь человека и становится её частью. И уже многое будет зависеть от того, какой будет встреча... с ним.

Глава 2. Хочешь, покажу Бреда Питта?

Солнечные лучи местами пробивались сквозь нависшие над международным терминалом аэропорта «Пулково» тучи. Дождь моросил уже третий день подряд. Капли падали с неба и прыгали по листьям раскрашенных осенью нарядных деревьев Санкт-Петербурга. С привычным каждому горожанину звоном они отбивали барабанную дробь по крышам. Это был типичный дождливый хмурый день. Всё выглядело прозаичным: те же самолёты, те же кабинки паспортного контроля, даже кассы те же. Всё, как всегда – обычная суета сует. Пусть и с другими пассажирами, паспортами, билетами и посадочными талонами. Рождённое утром беспокойство наполняло хлопотами весь день и торопливо перетекало в вечер. Казалось, каждая вещь в этом месте имела свою собственную, закономерную и повторяемую жизнь. Но Таисья уже никогда не забудет этот день. Никогда не забудет этот вечер. Потому что он положил начало изменениям в её жизни.

– Таисья! Таисья! – окликнула Женя коллегу по работе.

Стоявшая у окна красивая светловолосая женщина в синем форменном костюме обернулась. На лице её было будто написано, что меньше всего на свете ей хотелось, чтобы её прервали сейчас – когда она любит самолётами.

– Представляешь, он просил меня вернуться! – русоволосая девушка подбежала к ней и затараторила: – Всё, как ты сказала. Как тогда, помнишь? И что мне делать дальше? Что делать?

Таисья недовольно вздохнула. С трудом вернувшись к такому земному вопросу «Что делать?» и недовольная тем, что прервали, она насупилась.

– Что значит «дальше»?

– Что? – в недоумении переспросила подруга. – Ты слышала, о чём я рассказывала?

– Да слышала я, Женя, – отмахнулась она.

Представив очень серьёзным и помрачневшим своё лицо, Таисья невольно хихикнула.

– Что-что... Жить!

Задумавшись на пару секунд, в подтверждение вырвавшемуся слову, она дополнила:

– Конечно... Жить дальше.

– Да нет! Это понятно, что жить-то, – лихорадочно затеребила свои руки Женя. – Но я не хочу снова попасть в прошлую ситуацию. Что делать-то?

– На дворе две тысячи третий год, а вопрос «Что делать» остался? – иронично заметила Таисья в ответ. – Действительно, что делать-то? А может ничего и не делать! Может действительно ни-че-го. Вот так – сидеть и ждать принца на белом или в яблоках коне, полцарства... Да мало ли ещё чего!

– Шутишь, а я серьёзно! – упрекнула её высокая, очаровательная девушка.

– Да не знаю я, – дурашливо хихикнула блондинка и рукой встряхнула свои волосы. – Смотри, в детстве, когда соседи вели себя шумно или делали назойливый ремонт, моя мама часто с негодованием произносила: «Сколько дятлов развелось!». Первое время я попадалась на эту иронию и подбегала к окну в надежде увидеть стайку этих чудесных птиц, но была разочарована – дятлов не было видно. Заметив мои метания, мама вздыхала и уточняла: «Это я о соседях». Что же, времена меняются. Пусть некоторые вещи остаются прежними и большинство соседей также не уважают друг друга, но... теперь за моим окном летают настоящие прекрасные дятлы.

– Я не понимаю, при чём тут дятлы? – глядя в отражение окна Женька поправила свою пышную чёлку.

– Это метафора, – расслабленно заявила Таисья и, прежде чем исчезнуть в потоке людей, добавила: – Наконец, ты можешь просто выбирать! Ничего не делать, только выбирать.

Коллега открыла рот, чтобы возразить, но блондинка уже затерялась в толпе пассажиров. И Женьке ничего не осталось, как вздохнуть и погрузиться в собственные размышления по поводу того, что делать, а чего не делать.

Обычные мысли, застревающие в воздухе зала международного терминала, никогда не нарушат бурлящие потоки улетающих людей. Они как птицы: кто на юг, на запад, на восток. Люди здесь много думают. И как часто те, кто работают здесь, фантазируют о том, как они попадают на удобный их желанию рейс! Что там на табло? Манит Венеция? Ах, Венеция! Узкие переулочки, неповторимые гондолы, шумные карнавалы, загадочные маски, лирические песни. Или что там высветилось? Милан? А почему нет? Конечно, в Милан! Что в «Ла Скала» дают сегодня? Снова «Тоска» Джакомо Пуччини? Или «Богемия»? А может, незабываемый шалун Фигаро блещет на сцене?.. Надо бы узнать заранее, да и билеты заказать. Или всё-таки в Париж? Любоваться вечерним нарядом из железа самой элегантной дамы мира. Затем побывать в музее духов «Фрагонар». Или посетить Латинский квартал, а до этого улыбнуться в ответ вечно прекрасной Моне Лизе? А после наслаждаться простыми жареными каштанами и целоваться – всюду и много. Или лучше отправиться к норвежским фьордам? Мир так интересен. Жизнь так любопытна. Романтика! Обычная романтика, милая сердцу. А там «ритуальные трапы», как в песне, кресло самолёта, взлёт и посадка. И как бы ни боялись, или обожали летать – чувствовать себя птицей страшно. Но страшно здорово!

Под постоянным наблюдением через небольшие стёклышки безликих камер, под изучающим вниманием гостей города многие рассматривали Таисью, но никто не смотрел на неё так, как этот пассажир, готовившийся к вылету. Властно, откровенно – абсолютно пронизывающе. Его взгляд невозможно было не заметить. И пусть она не сразу поняла, чем так смутил её этот пристальный взгляд – от него невозможно было спрятаться.

Поднявшись с кресла, высокий молодой человек в ослепительно белом джемпере в сопровождении двух девушек и парня прошёл мимо неё. Он и сам не понимал, почему не мог оторвать своих глаз от сияния этой светловолосой незнакомки. В один миг для него всё исчезло: люди, кресла, магазины, просвечивающие машины и спутники. Малые колонны в зале – своим присутствием и неуклюжестью архитектуры, напоминавшие лишь отклик царственных предков в Афинах и от недостаточного освещения вечером казавшиеся более строгими – и те тоже исчезли. Только эскалатор работал и уводил за собой наверх мелированного блондина в белом джемпере, который замечал лишь лучистые глаза девушки из этой непонятной страны. «Кто она? – разнеслось эхом в его голове. – Кто она? Кто же она?»

«Какая наглость! – стараясь сохранять внешнее спокойствие и дальше, взбрыкнула Таисья, но поддалась мимолётному очарованию. – Да как он смеет так смотреть на меня, находясь рядом с девушкой». «Тоже мне Бред Питт», – фыркнула Таисья и отвернулась. «А! Он и правда похож на Бреда Питта! – укололо её сходство незнакомца со звездой. – Вот уж не мой тип».

– Таись, ты не видела Ларису? Где она сейчас?

Повернувшись на голос, Таисья увидела Женю, но продолжила думать о незнакомце: «Не мой это тип мужчины! Хотя, как похож...»

Приятельница странно посмотрела на неё.

– С тобой всё в порядке?

Искра любопытства зажгла блондинку. Она очнулась и перебила коллегу вопросом:

– Хочешь, покажу Бреда Питта?

– Спрашиваешь! Конечно, хочу! А когда? – бодро посыпалось от Женьки.

– Когда-когда? Сейчас! – парировала Таисья немного дразня зеленоглазую девушку.

– Я как раз свободна. Где звезда? – гримасничая пошутила коллега, и девушки прыснули от смеха. – Где звезда? Где же моя звезда?!

– Это забавно, – блондинка успокоилась первой. – Но на втором этаже парень, как две капли воды похожий на Бреда Питта.

– Покажи мне! Покажи! – не унималась развеселившаяся коллега. – Где ты, моя звезда?!

Позабыв о Ларисе, Женя в предвкушении начала рисовать картину с видом голливудской кинозвезды, и её нога ступила на эскалатор. Таисья последовала за ней. Щеголяя красивыми ножками на высоких каблуках девушки прошли по длинному коридору через столпившихся у магазина иностранных пассажиров, и Таисья вздрогнула. Она снова почувствовала на себе этот взгляд.

– Вот он, – украдкой показала она. – Смотри.

Женя перестала улыбаться и вздохнула.

– Да уж... Несомненно существует сходство, – констатировала зеленоглазая красотка. – А что это он так уставился на тебя?

Таисья не расслышала последнюю фразу подруги. Она замерла. Смелый и манящий взгляд гипнотизировал её. Казалось, что ничто не имело власти над её сознанием в эти минуты. Ничего, кроме этих глаз.

Вспомнив о поиске Ларисы, Женя затеребила рукав блондинки.

– Эй, ты чего?

Таисья часто заморгала, затем пришла в себя.

– Пойдём отсюда, – тихо буркнула она подруге. – Давай спросим девчонок.

Дойдя через несколько метров до зоны специального контроля, подруги остановились, и Женька забросала вопросами коллег о местонахождении Ларисы. Но обжигающая откровенность глаз незнакомца последовала за Таисьей. Она смутилась настолько, что на мгновение ей показалось – выдержать настойчивость этих глаз не представляется возможным. Будучи не в силах противостоять этому, она отвела глаза. «Да что же это такое...» – завопило её подсознание.

– Послушай Жень, а может тебе Сергей поможет в этом вопросе? Он должен быть здесь сейчас. Работает где-то в конце галереи с «Бритиш Эйрвейс», – пытаюсь отвлечься, предложила она.

– Идём, – не раздумывая согласилась подруга. – Рядом же! Можно и дойти.

Вышагивая по галерее девушки в строгих синих костюмах, из-под которых красовались белоснежные рубашки и красные платки с логотипом аэропорта, дружно зацокали каблуками. Но пронзительный взгляд незнакомца последовал за ними.

– Смотри, опять он... И снова глаз не сводит, – фыркнула недовольно Женя. – Настырный какой!

– И куда же он девушку свою дел? – с сарказмом заметила Таисья.

Дойдя до очереди пассажиров на Лондон, девушки почти одновременно разочарованно вздохнули:

– Его здесь нет.

– Ох, неуловимый Серёга, где тебя носит? – заскучала Женька.

– Возвращаемся, – кивнула Таисья.

И снова глаза молодого человека следили за ними. Снова она чувствовала этот взгляд на себе, и странные чувства раздирали её. Как только незнакомец остался позади, Таисья загорелась идеей:

– Интересно... а сейчас? Послушай, так неудобно оборачиваться. А любопытно, страсть как...

– Да и посмотри, не бойся. Что здесь такого! Народу много, никто и внимания на это не обратит. Ерунда какая, – поправив волосы, одобрила подруга.

Таисья обернулась. «Он смотрит. Не мигая... До сих пор» – прошептали мраморные стены ей.

– Работа, работа, – напомнила она себе. – Мне пора работать.

– Мне тоже, – бросила зеленоглазая подруга и тут же спросила: – Мы с девчонками собираемся в кафешке посидеть после смены, пойдёшь?

Послышался печальный вздох блондинки.

– Ты же знаешь, что меня муж не отпустит.

– Он тебя никуда не пускает, – расстроилась Женя. – Там будут одни девушки, чего бояться?

– Не знаю, – пожала плечами Таисья. – Просто говорит – нет и всё!

– Ладно, ещё свидимся, – помахала ладошкой подруга и исчезла за углом.

Поравнявшись с коллегами, Таисья быстро включилась в трудовую круговерть. Но неожиданная пустота холодно обняла девушку. Появился пугающий мир, который оставил где-то там глаза. Его серые глаза. Ей стало так неудобно и одиноко. Как будто что-то важное осталось позади. Неумолимая тоска защемила её сердце. И как только появилась высокая худощавая блондинка Ленка, Таисья не задумываясь выпалила:

– Хочешь, покажу Бреда Питта?

– Хочу, – Ленка любила приключения, а потому кивнула в ответ незамедлительно.

Сделав несколько шагов по галерее, девушки наткнулась на спускающегося по ступенькам парня в белом джемпере и голубых джинсах. Ленка покинула Таисью без слов, отойдя в сторону. Окружающие будто враз поняли, что бывают в жизни ситуации, когда третий – лишний, и это одна из них

– Привет, – обратился он по-английски, – меня зовут Матиас.

– Таисья, – отозвалась она.

Он попытался рассказать ей о себе, кто он такой, но она не понимала его. Он лихорадочно показывал ей свой французский паспорт, но Таисья ничего не замечала, кроме попавшегося на глаза имени – Матиас. Даже когда из-под джемпера он вытянул тархетку, девушка увидела на ней только танцующие силуэты. В замешательстве она не знала, что делать. Только мысли тикали, как надоедливые часы, что ей пора бежать на рабочее место. А Матиас продолжал рассказывать о том, как великолепен Петербург и что Париж тоже красивый город. И как жаль, что Таисья не была в Париже. «Конечно, жаль, – подумала она. – Некоторые ошибочно полагают, что если кто-то работает в аэропорту, то он обязательно летает свободно по миру». Она действительно не знала, что ей делать. «Работать. Я должна уже бежать... работать», – мысли застучали в висках сильнее, становясь всё более назойливыми и Таисья схватилась за них, как за соломинку утопающий.

– Я должна идти! Мне жаль... – пробормотала она.

Матиас понимающе посмотрел на неё и попросил номер телефона. Обычно Таисья не давала свой номер телефона незнакомцам. Мало ли кто и что просит. У неё устроенная жизнь, замечательный муж и ребёнок. Но сегодня в первый раз она нарушила свою традицию.

Записав её номер в своём мобильном с внутренним кодом России, он поинтересовался, где может оставить свой номер. Руки Таисьи опустились в карманы пиджака. Ничего не обнаружив в них, девушка в недоумении пожала плечами. Затем поинтересовалась у стоявшей рядом знакомой Ленки.

– Так, я сейчас. Только не уходите отсюда! – попросила та и на шпильках, уже через мгновение, оказалась на первом этаже.

Затем вернувшись, Ленка протянула что-то. На её ладони белел клочок бумаги.

– Вот! – пытаюсь отдышаться, выпалила она.

Матиас аккуратно вывел все цифры номера на бумаге и протянул её новой знакомой, чтобы после с нежностью проводить взглядом фигурку невысокой блондинки в строгом синем костюме, которая стремглав понеслась вниз.

– Женечка, Жень! – завидев издалека высокий девичий силуэт, позвала Таисья, сбегая по ступеням эскалатора.

– Вот ты где! – откликнулась подруга.

Поравнявшись с ней, взволнованная Таисья затормозила и выпалила:

– Не понимаю! Нелепо как-то! Глупо и смешно одновременно. Но я с тем французом познакомилась. Не спрашивай почему! Не знаю...

Эмоции переполнили её. Опечатавая волнением голос и чеканя каждый шаг, смятение, радость и страх тесно переплелись клубком в потоке простых человеческих надежд. Только одобрительный смех зеленоглазой красотки накрыл покоем возбуждённую Таисью.

– Ничего! Зато есть стимул выучить французский язык, – шутивно картавя практически подметила Женька.

Добежав до аппарата, просвечивающего все вещи при входе, и отделявшего этот, казалось, уже более строгий мир от того романтического, Таисья облегчённо вздохнула. Рабочий ритм беспрекословно подчинил её. Как неожиданно зазвучала мелодия мобильного телефона, и в продолжение гипнотического взгляда бархатный мужской голос по-английски произнес:

– Таисья, всё обязательно будет хорошо.

Глава 3. Русский жена

Порывистый северо-восточный ветер всё чаще обжигал пальцы горожан, позабывших свои перчатки дома. Не сбрасывая оборотов, он размазывал по небу следы реактивных самолётов в виде белых ветхих полосок и устремлялся дальше к неведомым просторам. Солнце ещё слепило, но постепенно превращалось в скупые миражи человеческого воображения, которые угасали со временем в обрывках памяти. Освежая потухший вчера свет, день сквозь ночь перерастал в другой. Погружаясь в заботы настоящего Таисья всё реже вспоминала тот случай. Казалось, что холодный ветер унёс с собой и стёр не только следы реактивных двигателей, но и прошлой встречи. Только иногда она случайно касалась пальцами клочка бумаги в кармане пиджака, который по каким-то неизвестным причинам не попал в корзину для мусора. Как много историй, погребённых под слоем забвения, началось со случайной встречи и как много закончилось, получив только скоротечное продолжение в чьих-то ожиданиях и грёзах. «К чёрту грёзы, – вздохнула блондинка. – Вот она – жизнь!» Оставив за спиной монитор рентгеновской машины в режиме ожидания, она внимательно посмотрела на рабочий металлический стол прямоугольной формы. Поддавшись сиюминутному порыву, она погладила пальцами это простое совершенство из отполированного металла. Она знала, что через пятнадцать минут от спокойного ледяного сияния не останется и следа. Всё в окружающем пространстве проснётся. Как только появятся люди, полное созерцания королевство наполнится вещами, где каждый предмет будет, как и прежде, нести какую-то информацию: либо скрытую, как этот молчаливый стол, либо явную, как клочок бумаги в её кармане, где расположились несколько цифр.

– Он звонил? – прозвучал голос подруги над ухом Таисьи.

Женя любила появляться неожиданно. Передвигалась она легко и тихо, как кошка, чем иногда пугала окружающих. Это забавляло её, и она не стремилась это исправлять. Чёткая осанка и развитые плечи с лихвой выдавали в прошлом занятия профессиональным плаванием. Весь портрет удачно завершался редким зелёным оттенком очаровательных глаз, длинными выщипанными волосами, собранными в хвост, и чёлкой как у пони.

Таисья вздрогнула.

– Кто?

– Ну твой новый знакомый? Француз! – довольная своей выходкой переспросила подруга.

– Нет. Даже если позвонит... – замялась Таисья. – Недавно мне исполнилось тридцать, пора остепениться.

Женька презрительно фыркнула.

– И ты туда же! Как же люди заколебали этими разговорами о возрасте!

– В двадцать пять легко говорить об этом, – обида проскользнула в голосе Таисьи.

Зеленоглазая поправила свой хвост и снова фыркнула.

– Да, мне двадцать пять! И что? Плевать на это. Жизнь не заканчивается в тридцать или шестьдесят! Она может закончиться в любом возрасте. По мне так, она заканчивается тогда, когда ты перестал быть счастливым.

– Счастливым?! – задумалась Таисья и игриво хлопнула себя по лбу. – А что-то в этом есть! Женька, возможно, здесь ты права.

Подружка звонко рассмеялась в ответ.

– И вообще ты на тридцать не выглядишь! – заметила она. – Я удивилась, когда узнала сколько тебе.

– Ах, спасибо, – благодарно хихикнула подруга.

– Но поговорим о французе, – вернула Женька прежнюю тему разговора.

Скулы Таисьи напряглись, губы сжались – её лицо вмиг стало серьёзным.

– Я не знаю, что с этим делать. И зачем?

Опустив машинально руку в карман, она вытянула листок, как удачливый рыбак.

– Если не попробовать, так никогда и не узнаешь зачем! – разгорячившись, попыталась надавить любопытная коллега.

– А может и не надо? А если этой встрече суждено остаться в памяти такой скоротечной и ничего не обещающей? – возразила ей блондинка.

– А может не надо?! – бросил проходивший мимо худощавый рыжеволосый парень по имени Вася.

– Очкиевский, не грей уши! Брысь отсюда! – цыкнула на него Таисья, и коллега мигом юркнул за дверь.

– Эй! Неужели не любопытно? Слушай, а давай наберём циферки-то? – игривые огоньки зажглись в «кошачьих» глазах Жени. – Ты слишком серьёзно относишься к этому!

Таисья усмехнулась и положила бумажку на стол. Подружка улыбнулась и вслух продиктовала:

– Плюс, три, три...

Блондинка впала в оцепенение и лишь молча продолжила наблюдать за манипуляциями с телефоном подруги. «Это какое-то наваждение», – подумала она, но не воспротивилась этому.

Женя с известной ловкостью подставила телефон под ухо подруги.

– Кто-то ответил, – шепнула она.

– Нет-нет-нет, – очнулась старшая коллега и попыталась отпихнуть мобильный.

– Поздно, – произнесла зеленоглазая и снова поднесла свою раскладушку под ухо Таисье.

Блондинка поджала губу и беззвучно вздохнула.

– Алло, – еле выдавила из себя Таисья.

– Алло-алло, – ответил чей-то женский голос.

– Меня зовут Таисья, – несмело произнесла она дальше.

Голос издали радостно заверещал:

– О, это вы! Матиас будет через три минуты. Пожалуйста, подождите!

От этой неожиданной ситуации Таисья ощутила дискомфорт. Она не могла понять, что происходит. Вопросы вихрем понеслись в её голове: «Кто эта женщина? Почему у неё этот телефон? Какие три минуты? Трубка не моя! Дорого... Как разговаривать с моим плохим английским?»

А голос в трубке продолжал:

– Пожалуйста, подождите...

– Так, всё прекращаем, – грузная на вид пятидесятилетняя Лидия Петровна бросила издали девушкам. – Открываемся!

– Сейчас! – отозвалась Женя и многозначительно посмотрела на коллегу с телефоном.

«Ещё и работа... Не могу больше ждать! – мысли перемешались с английскими и французскими словами, и Таисья нажала кнопку завершения разговора. – Нет, не могу... Простите...»

Он позвонил через час. Вытянув перед собой руку со звонившей раскладушкой, Женя с восторженным лицом вбежала в комнату для персонала. Отдыхающие коллеги от неожиданности переглянулись между собой, Таисья же поняла всё без слов.

– Это он! – выпалила бывшая спортсменка. – Он звонит!

– Алло, – дрожащими от волнения губами произнесла Таисья у телефона.

Услышав её, приятный голос ответил:

– Таисья! Как хорошо, что ты позвонила!

Затем лихорадочно продолжил:

– Я набирал тебя несколько раз! Но в ответ – что такого номера не существует. Не понимаю! Я ведь звонил тебе перед отъездом, а сейчас не получается! Несколько раз набирал.

Она попыталась объяснить ему, что этот номер телефона принадлежит её подруге. Но от нахлынувшей на него радости он ничего не хотел понимать.

– Таисья, я перезвоню тебе позже!

Предприняв вторую попытку, которая тоже оказалась безуспешной, девушка бессильно развела руками. Человек, находившийся где-то за тысячи километров отсюда, ничего не хотел понимать. Для него, в эту минуту, было самым главным – она позвонила. Щёки Таисьи залило румянцем, её глаза заблестели. Она не ожидала, что будет так рада его звонку и счастлива услышать его голос. «Почему? Зачем?» – вопросы закружили Таисью снова, сердце затрепетало, новая неразбериха поселилась в голове.

Он позвонил через два часа и снова точно попал в минуты отдыха светловолосой красавицы.

– Таисья! Приезжай в Париж как... – молвил он, и, оттенив паузой, добавил по-русски, – русский жена. Если хочешь, я оплачу твои билеты на самолёт.

Девушка впала в оцепенение от таких слов. Внутри всё бешено заколотилось. Ноги перестали слушаться и онемели. Француз ждал ответного воодушевления, как в фильмах о любви – где героиня обязательно произнесёт желанное – да-да, конечно! А дальше романтично заменит свои слова «жди меня» на «как можно скорее». Но пауза затянулась и переросла в молчание – Таисья не могла выдать и слова. Она не могла уместить всё то, что испытывала сейчас, в лениво растянувшиеся мгновения разговора.

В комнате появился коллега и окликнул женщину, сидевшую на диване с каталогом косметики:

– Танюха, пойдём подышим!

Она быстро кивнула и вышла вместе с ним. За ними выбежала ещё одна.

– Я с вами!

Проводив их глазами, Таисья продолжила разговор.

– В Париж? Не знаю... Я подумаю...

Растерявшийся вдалеке голос удивлённо спросил:

– Ты подумаешь?

– Да, – только и смогла буркнуть в ответ блондинка.

Француз расстроено вздохнул, затем уже смирившись добавил:

– Хорошо. Я тебе перезвоню вечером.

Таисья закончила разговор и направилась прочь из комнаты отдыха. Женя последовала за ней и нагнала в узком проходе у выхода в зал.

– Ну вот... Этот сумасшедший день заканчивается, – с облегчением заметила подруга.

– Жень, что же делать? – запаниковала Таисья.

– Что делать, что делать?! А, теперь ты задаешь такой вопрос? – свысока подразнила её Женя.

Коридор закончился и во всей красе открылся вид на зону таможенного контроля, позади которой маячили стойки регистрации и кабины паспортного контроля. Таисья мечтательно посмотрела на таблички: красный канал и зелёный канал. «Как в обычной жизни, – сопоставила она. – Только условия разные. Но человек всегда что-то выбирает. Красный или зелёный. Если выбирает красный, то одни условия. Если зелёный канал, то другие данные. И за всё – ответственность! А если невдомёк, что имеешь? А если непонятно, как лучше? Как поступить? По сердцу или по уму?»

– Зелёный или красный, – уже вслух выразилась она.

- Что? – удивлённо вскинула брови Женька.
- Это я о таможенных коридорах. Зелёный канал и красный канал, – оправдалась Таисья.
- И что? – не поймав нити сказанного, девушка пожала плечами.
- Ладно. Забудь! – отмахнулась Таисья и вернулась к произошедшему. – А если он действительно перезвонит вечером? Он же думает, что это мой номер телефона? Ты сможешь объяснить ему это?
- Да что ты! Я же английский почти не помню, – попыталась отбрыкаться от непростой миссии коллега.
- Что же делать? – повторила в отчаянии Таисья.
- Эй! А кто тут ещё недавно звонить не хотел? И если тебе всё равно, какая разница, что он подумает? – упрекнула высокая девушка.
- Пожалуйста! – попросила Таисья. – Он такой милый. Я не хочу обижать его.
- Хорошо! Я попытаюсь, – смирившись, согласилась зеленоглазая подруга. – Но как получится...

Приближалась ночь. Вечер, как благодатная осень после бурного лета, предлагал свои краски и более умеренный темп. Привычные бытовые хлопоты всецело поглотили Таисью. Заботы баюкали её, но мысли не давали ей покоя: «Что? Что я могла ответить? Русский жена... – и иронично нашептывали: Я и есть – уже русский жена!» Она постаралась отвлечься, собрала вещи, по которым ещё недавно скользил уют, и села на стул. Неприятные мысли, как назойливые пчёлы бросились за ней и принялись жалить: «Что он подумает? Для чего тогда дала номер телефона, если не свободна? Я должна была сказать ему, что замужем! Так было бы правильно! Ну почему же он не обратил внимания на обручальное кольцо! Тогда... Хорошо... Почему я сама не сказала? Хм... что же я наделала...»

Звонок Жени встряхнул Таисью.

– Таись, пожалуйста, прости... Я ничего не смогла объяснить ему. Он не понял меня. Я отключилась. Я ничего не смогла сделать. Он постоянно называл меня Таисьей. Он перезвонил после, но я отбила его.

– Значит, вы не поговорили? – вздохнула разочарованно подруга.

– Наш разговор получился бы бесполезным! Он всё равно бы не понял меня. Пожалуйста. Прости... – завершила виновато она.

«Боже, – опечалилась Таисья. – Он подумал, что это я. Он ждал ответа!»

Расстроенная светловолосая женщина медленно подошла к окну. Голубизна её больших глаз в один миг слилась с вечным, всепрощающим, безмятежным небом: «Возможно... Так будет лучше. И пусть даже так, но закончится эта история, где третий лишний». Смахнув слезу, «русский жена» направилась к мужу. «Зелёный канал или красный», – прозвучало снова в голове.

Глава 4. Подальше от богемных

Таисья мечтала о своей половинке с самого детства. Она представлялась ей, то в виде прекрасного принца на ретивом коне, то виделась отважным рыцарем в блестящих доспехах. Она верила, что её половинка обязательно найдёт её, когда она вырастет и станет взрослой. А пока ему незримому она доверяла свои догадки, помыслы, несмелые первые чувства и открытия. И он оставался ей близким человеком даже тогда, когда казалось, что мир отвернулся от неё, чтобы оставить наедине со своими страхами и недетскими горестями. В такие моменты она ещё больше мечтала о нём, и была готова отказаться от всех подарков деда Мороза, от волшебной палочки и добрых гномов, спрятавшихся под кроватью, от всех шоколадных конфет, которые очень любила.

Она мечтала, она верила, она ждала. Несмотря на то, что каждый новый день её жизни только покрывал оттенками бессмысленности фантазии о нём, она продолжала ожидать и загадывать по праздникам встречу с ним. Даже спустя годы она ждала и снова отпускала в небо желания о встрече во всех всевозможных местах для влюбленных, воспетых местными легендами для привлечения туристов. Затем она искала его в других мужчинах, заглядывая им в глаза как в душу, чтобы угадать тот отдалённый блеск и безрассудное притяжение её половинки. Она спрашивала гадалок о нём, а те будто сговорившись, подтверждали его существование, но не могли дать ответа, где заснул волшебным сном этот её прекрасный принц.

Она привыкла ждать. Она даже не заметила, как ожидание стало частью её жизни: такой скудной, серой и обычной без него. Она даже не сразу поняла, почему с этим простым инженером, не прототипом её детских грез и девичьих мечтаний, ей было легко и хорошо. Так удивительно уютно, что она перестала ждать. Осознав простую истину о том, что никаких готовых половинок не существует, что есть только тот, кто хочет ею быть... для неё... почти восемь лет назад Таисья вышла замуж за умного, высокого и курчавого парня по имени Антон, который был старше её на два года.

Очередная неделя подходила к концу, и воскресенье отсчитывало свои последние часы. Таисье хотелось прогуляться, а потому она возвращалась домой пешком. Позади остался рабочий день богатый маленькими историями в свете подлинных миниатюр. А сейчас перед ней грязь вперемежку с солью хлюпала под ногами, напевая песню из детства: «Варись, варись кашка-малашка». Недавнее знакомство ещё беспокоило её. Она прокручивала слайды произошедшего, но не находила ответа.

Открыв дверь квартиры своим ключом, она, как только перешагнула порог, окликнула супруга.

– Антон! Я должна поговорить с тобой, – голос Таисьи дрожал, как осенний лист по ветру.

Антон оторвался от монитора, поправил ляжку белой растянутой майки и подтянул свои синие треники с вытянутыми протёртыми коленками.

– Рассказывай, – коротко бросил он и внимательно посмотрел на любимую женщину.

– Я встретила человека. Вернее – познакомилась на работе, – смущаясь сбивчиво начала блондинка и поняла, что затаившийся секрет обернулся прозаичной новостью. – Он француз. Живет в Париже. Знаю только имя – Матиас. Хотя... он как-то связан с танцами. Какой-нибудь менеджер пары или фотограф, либо журналист.

– Это всё, что ты хотела рассказать? – спокойно спросил супруг.

– А, возможно, и массажист, – добавила Таисья.

– Это всё? – уже хмурясь повторил он.

– Он должен был видеть, что у меня кольцо на правой руке... – сорвалась в голосе в конце предложения Таисья, а затем разразилась речью: – Мне кажется, я обидела хорошего человека. Я ведь не хотела. Что мне делать? Это не дает покоя! Даже толком не знаю, кто он. Помоги найти хоть что-нибудь, пожалуйста. Хочется знать, кто он. Это правда. Пожалуйста.

Антон всегда отличался своей дотошностью в исполнении. Он был одним из тех, о ком поговаривали – мастер на все руки. Зачёсывая рукой назад свои волнистые тёмные волосы, аккуратно оформленные в стрижку, и одновременно считывая с экрана информацию, он выдал:

– Так... Вот! Его зовут Матиас Анфре. Он – танцор из Франции по латиноамериканским танцам.

– Ты серьезно? – чуть не поперхнулась слюной от новости Таисья.

Супруг, потягиваясь от удовлетворения, лениво уточнил:

– Этого достаточно?

– Танцор? – ошарашено переспросила она.

– Ну да, танцор. Недавно здесь закончился чемпионат мира по латиноамериканским танцам. Афиши были по городу.

– А я не заметила... У него же походка специфическая и осанка выдает. Надо же... Стыдно... Вот это вляпалась.

Ещё с малолетства взрослое окружение Таисьи убеждало её, что богемные или творческие мужчины – это, возможно, и замечательно, но лучше держаться от них подальше. Жить с такими трудно. Они не принадлежат себе и часто склонны к большому эгоизму от того, что служат искусству, где непостоянство царит и преподносится как главное качество. «От таких мужчин женщинам только беды», – поучали её старшие. И, будучи ребёнком, она поклялась себе, что никаких богемных художников в её жизни не будет. Она выросла, и эта клятва забылась, но сегодня решила напомнить о себе. «Ну хорошо, он богемный, – устала сопротивляться она. – А как же я? Как мне жить с тем, что я обидела человека?»

– Антон! – обратилась к супругу она снова.

– Давай быстро, – предложил он. – У меня там игра в танчики.

– Танчики? – переспросила она.

– Да, – буркнул он. – Новая компьютерная игра.

– Позволь мне поговорить с этим человеком. Один раз... Он должен услышать от меня, что замужем. Не хочу, чтобы он думал, что я не уважаю людей. Или все здесь такие, – оправдываясь перед собой, попросила жена. – Ведь хочешь, не хочешь, а приходится быть лицом аэропорта. Позволь, пожалуйста!

Антон быстро кивнул в ответ и погрузился в свою игру.

– Ты решил по поводу кино? – спохватилась жена.

– Какое кино? – недовольно буркнул он.

– Вчера я говорила, что хочу сходить на него уже месяц.

– А это, – вспомнил он разговор. – Не, на это не хочу – скуотища.

– Я могу одна сходить, – предложила супруга.

– Нет, – отрезал Антон.

Таисья позвонила Матиасу через три дня после разговора с мужем. Поборов волнение, она как на духу выпалила:

– Да-да... Это Таисья.

– Таисья! – послышалась радость в голосе француза.

– Пожалуйста! Выслушай меня, – перебила его девушка. – Ты безусловно самый симпатичный мужчина Франции. И я никогда не забуду тебя. Но я замужем! А значит – не приеду в Париж. Прости меня, мне действительно жаль. Очень жаль. Ты понимаешь меня?

На мгновение замерев, она услышала ответ.

– Это значит – нет? – с грустью спросил он.

– Да. Это значит – нет, – как эхо повторили её губы. – Ты понимаешь меня?

– Понимаю... – опечалился он.

– Прощай Матиас... – произнесла девушка, почувствовав, как скупые, но очень горькие слёзы обожгли ей щёки.

– Прощай Таисья... – тихо прошептал он по-французски.

«Всё. Теперь всё. И пусть так закончится. Так честнее. Так лучше... – уговаривала она себя после завершения разговора. – Но кто знает, что для нас лучше? Если все мы такие разные. Не хочу думать. Не хочу думать! В любом случае, даже без блестящих лат и коня, у меня уже есть своя не богемная половинка».

Глава 5. Разрешите подсмотреть

Казалось, всё вернулось к прежним будням. Суета вновь стремительно листала дни и ночи, как страницы наскоро написанного неоконченного дневника. Маленькая женщина по имени Таисья всё чаще чувствовала необъяснимую грусть и отмахиваясь успокаивала себя: «Нет-нет, всё в порядке!» Только докучливая память продолжала рисовать в её голове мужские глаза под забавным выражением вскинутых немного кверху бровей, которые были похожи на крышу скворечника, каждый раз, когда Таисья оказывалась на том эскалаторе. Это напоминание удручало и печалило хорошенькое женское личико. Возникающее за долю секунды состояние задумчивости, как туман обволакивало её разум, и долго не желало выпускать из своих невидимых цепких пальцев. Она старалась избавиться от неприятных мыслей, чтобы поскорее включиться в царящую вокруг рабочую атмосферу – в этот строгий, упорядоченный и одновременно хаотичный стиль жизни каждого аэропорта, но все попытки исправить гнетущее ощущение оборачивались провалом или давали кратковременную передышку.

– Девушка, – обратился к Таисье загорелый широкоплечий гость из Болгарии.

– Добрый день, – ответила она и внимательно посмотрела на пассажира. – Я слушаю вас.

– Можно мне постоять рядом с вами? – спросил он.

– Простите, – удивилась блондинка. – Я не понимаю вас.

– Разрешите подсмотреть, – добавил обаятельный мужчина.

– Что, простите? – смутилась от наглости незнакомца симпатичная женщина и переспросила: – Подсмотреть?

– Простите, если неправильно выразился, – сообразив, что сказал что-то неладное, поправился он. – Русский язык учил в детстве. Я не буду мешать работать, просто побуду рядом.

Она приготовилась переспросить, но услышала пояснение странной просьбе раньше.

– Понимаете, я возвращаюсь домой в Варну. У меня всё хорошо в жизни, и я сегодня контракт выгодный заключил, – бодро рассказал он.

– Рада за вас, – Таисья вежливо улыбнулась.

– Но... Я такую красивую девушку видел только по телевизору. Поэтому позвольте, пока посадка на самолёт не началась, постоять рядом с вами и полюбоваться. Я вижу, что вы замужем, что у вас всё в порядке. Пожалуйста! – как на духу поведал он.

Поразмыслив над такой необычной просьбой, женщина в элегантном форменном костюме только успела пожать плечами, как раздался звонкий смех, и оттянул на себя внимание всех, кто находился в зале. Таисья и незнакомец обернулись и заметили импозантного седоволосого итальянца. Игриво поглядывая на группу девушек, которые сидели на синих креслах перед туалетами, он топтался около мужской уборной, попутно адресуя им на своем родном языке вопрос без продолжения: «Почему?». Ожидая своей посадки на рейс девушки, изредка посмеиваясь, шушукались между собой в ответ, затем, вконец озадаченные таким странным поведением, молча улыбались.

– Вы тоже это заметили? – поинтересовался гость из Варны.

– Да... О чём это он? – удивленно поджала Таисья нижнюю губу.

– Это ещё что! Он делает так уже в третий раз, – рассмеялся незнакомец и махнул рукой в сторону одного из баров. – Выходит из того бара, – гость из Болгарии прочертил воздушную линию и показал на двери туалетов, – и туда...

– Почему? – улыбнулась она.

– Кто знает, что творится в мозгах людских. Предполагаю, что у каждого своё «почему». Если для мужчины поступки женщины чаще всего являются загадкой, то чего же вы хотите от него?

– Думаете, поэтому он и спрашивает? Почему? – почти пропев последнее слово, иронично выделила Таисья.

– Смотрите-смотрите! – указывая пальцами в ту же сторону, он привлёк её внимание. – Он снова встал из-за столика и направился туда.

Девушки, заметив ещё издали приближающегося итальянца, снова посматривающего на них, вмиг замолчали. Но как только мужчина приблизился к ним и открыл рот, они дружно и звонко пропели на итальянском языке: «Почему?». Опешив от такой неожиданной выходки, он молча закрыл рот и исчез за дверью туалета. Появившись через несколько минут, он разразился бранью в звуках, только одному ему понятных. Довольная девичья компания дружно залилась смехом, чем ещё раз обратила на себя внимание всех временных жителей аэровокзала.

Пассажир из Болгарии и Таисья заговорщицки переглянулись и рассмеялись вслед.

– И часто здесь так бывает? – весело спросил он.

– Если скажу всегда, ведь не поверите? – улыбнулась она, и её лицо засветилось ещё более мягкими оттенками, а глаза затеплились. – А так – да, случается иногда. Всё как в жизни.

Когда через двадцать минут объявили посадку в Варну, кто-то нетерпеливо потянул за собой собеседника Таисьи. Гость из Болгарии начал отдаляться, но продолжал улыбаться на ходу. Бросив последний взгляд на симпатичную и уже почти знакомую незнакомку, гость стремительно зашагал к выходу, затем резко остановился и ринулся назад.

– Знайте, когда вечером я подниму бокал тёплого терпкого красного вина, я вспомню о вас. Пусть Всевышний хранит вас, до свидания. Даже если наша встреча совсем ничего не значит для вас, знайте – вы своей улыбкой согрели мне сегодня сердце. – отпустил загорелый мужчина на прощание. – И знаете, что! У меня тоже есть «почему». Почему я не встретил вас раньше?!

Растроганная словами Таисьи улыбнулась и молча помахала ему на прощание. «Временами какие-то истории из жизни кажутся такими странными только потому, что начинаются с не менее странных просьб типа – разрешите подсмотреть, а заканчиваются простым «почему» ... – провожая его взглядом подумала она. – Почему? Почему вы не встретили меня раньше? Почему я продолжаю вспоминать того парня? И действительно, почему?..»

Глава 6. Вызвать себя на поединок

Даже спустя три недели в голове Таисьи певучий голос француза продолжал звать её в свой город, и в женской груди что-то таяло и замирало от этого призыва. «Почему?» – вспоминая того итальянца снова и снова спрашивала она себя, и с неосознанным трепетом провожала взглядом рейсы авиакомпаний в Париж. Этот вопрос не давал ей покоя, но не хватало сил отозваться и честно ответить.

– Да что с тобой? – встревожилась почти вездесущая Женька.

Таисья очнулась и с ужасом обнаружила, что пока она замерла на несколько секунд, вокруг образовалась толпа пассажиров, разглядывающих её с любопытством, а то и с раздражением. «Стоп! Прекрати! – мысленно отшлёпав себя по щекам, скомандовала она себе и как можно скорее втянулась в работу. – Да что же происходит?..»

Где-то через час отдых поманил Таисью к креслам, расположенным в самом дальнем углу аэровокзала. Сейчас там сидела только Инга – симпатичная темноволосая девушка с большими глазами в такой же синей форменной одежде. Не раздумывая коллега буквально рухнула рядом с ней.

– Наконец-то, свободная минутка, – с нескрываемым удовольствием произнесла шатенка.

– Да уж... – подтвердила еле слышно блондинка, приветствуя коллегу кивком головы.

– Иногда приятно наблюдать со стороны за всем, что происходит в аэропорту. Похоже на большой муравейник – все что-то перевозят и переносят. Даже магазины и рестораны здесь другие, хотя, на первый взгляд, всё – как и всюду, – задумчиво вывалила Инга.

Из-за ближайшей колонны показалось веснушчатое лицо прыткого Васи.

– Я не подслушивал!

Инга гневно сверкнула глазами в его адрес.

– Чего тебе?

– Да я так, – лицо парня вмиг раскраснелось. – Дружескую компанию составить... как коллега коллегам.

Шатенка демонстративно щёлкнула пальцами в сторону Очкиевского.

– Иди отсюда, друг-коллега! Здесь девочки разговаривают.

– Ах, девочки... – Вася показательно вздохнул и исчез за колонной также быстро, как появился.

– Но было бы глупо отрицать отделённость этой жизни. Жизни воздушного порога, – вернулась к прежней теме Таисья и закинула ногу на ногу.

– Представляешь, а у нас снова! Перевозки виноваты, а мы оказались крайними! – быстро прокрутив в голове какой-то эпизод, возмутилась Инга.

– Старая песня. Делаем одно дело, а ведём себя, как маленькие. Всё игрушки поделить не можем. Хотя песочница-то одна! – разочарованно фыркнула Таисья в ответ.

– Простите, я не побеспокою вас, если присяду рядом? – послышалось со спины.

Девушки повернули свои головы и с любопытством оглядели приблизившегося молодого человека: невысокого, крепкого телосложения, с очень суровым лицом.

«Маленькая копия Валугева», – подумали обе.

– Нет, пожалуйста, – немного лицемерно, но дружно с усталой улыбкой ответили они.

– Девушки, вы такие симпатичные! Подскажите, куда идти дальше? Я улетаю в Прагу на соревнования, – поведал незнакомец.

– Да вы – спортсмен, – весело выделила шатенка.

– По шашкам? – подтрунила Таисья, и в зале послышался смех.

Положив свою большую сумку на пол, молодой человек сел напротив.

– Нет, еду на Чемпионат Европы по боям без правил.

– Серьёзно? – удивились девушки.

– С Питерского клуба «Поединок». Слышали о таком? – важно произнёс он.

Инга вмиг оживилась.

– Вот это да! Круто! Конечно, слышали.

Голос диктора снова поведал об ограничениях безопасности, действующих для ручной клади, но часть её обращения поглотила шумная толпа проходивших мимо итальянских туристов.

– Извините нас, но нам уже пора работать, – спохватилась Таисья.

– Мы желаем вам удачно выступить в самом важном поединке! Будем болеть за вас, – доброжелательно добавили коллеги и поднялись с кресел.

– Ох, самый важный поединок, – усмехнулся спортивный парень. – это с собой что ли?

Девушки переглянулись и только подарили улыбки в ответ.

– И поспешите! Началась посадка на ваш рейс, – напомнила Инга. – Счастливого пути!

– Как приятно! Что такие девушки будут болеть за меня, – обрадовался пассажир. – Извините за наглость. А можно номера ваших телефонов? Как я смогу сообщить вам, что сбылось пожелание?

Вновь переглянувшись между собой, девушки решили сообщить номер большеглазой шатенки, мотивируя тем, что та – девушка свободная. Обменявшись информацией, все трое поспешно разошлись.

«Пассажиры, пассажиры, – пытаюсь отвлечься от навязчивых мыслей о танцоре, думала Таисья, пересекая зал регистрации, – даже когда вы раздражительные, вы как дети, требующие заботы и любви».

– Девушка, простите! – кто-то окликнул её уже перед кассами.

– Добрый день! Я слушаю вас, – поприветствовала она с улыбкой мужчину в строгом сером пальто и стильных очках.

– Пожалуйста! Помогите найти «Розыск багажа», – огорчение исказило его лицо.

– Вам необходимо вернуться в здание прилёта. Найдёте на втором этаже, – чётко отпартовала блондинка в форменном костюме, как в летнем детском лагере на линейке.

– Представляете, потеряли мой чемодан, – мужчина с чемоданом в руке покраснел от негодования, затем снял очки и принялся лихорадочно натирать их платком. – Я безумно расстроен! И хочу пожаловаться!

– Правильно! Жалуйтесь! Это ваше право. Очень понимаю вас, – сообразив, что в этом случае перевозкам достанется, женщина немного подлила масла в огонь. – Вернуться и не обнаружить своей вещи. Я бы тоже переживала в такой ситуации. Обязательно пожалуйтесь!

Оказав содействие, светловолосая женщина отвернулась и только занесла ногу, чтобы пойти дальше, как пассажир со скоростью молнии окликнул её вновь:

– Девушка!

Таисья резко остановилась, бросила взгляд на часы, затем как заведённая развернулась.

– Я слушаю вас!

– Знаете, я не буду жаловаться... – смиренно вздохнул мужчина и застегнул на пуговицу своё пальто.

– Почему? Это же безобразие! – удивилась она и начала мысленно готовиться дать дёру, чтобы не опоздать сменить коллегу.

– Потому что, каждый раз, когда я буду вспоминать аэропорт, то перед глазами будет ваш образ. А если я пожалуюсь, то значит, я пожалуюсь на вас, – улыбка украсила лицо незнакомца. – А я не могу так.

– Спасибо! Мне очень приятно, – засветилось лицо девушки на сердечное и ничему не обязывающее признание. – Счастливо найти чемодан! И пусть у вас больше ничего не теряется.
– Спасибо, – прозвенело от пассажира в спину уже убегающей блондинке.

Чётко просчитывая и корректируя предстоящее задание в голове Таисья направилась к кабинке пограничного контроля для перехода. По пути что-то знакомое промелькнуло сбоку и невольно привлекло её внимание. «Не может быть!» – замерла на миг блондинка, но оторвав взгляд от молодого человека, напоминающего своей причёской Матиаса, она устремилась прочь: «Да этот парень мне уже мерещится! Пора в отпуск... В отпуск».

«Матиас!» – раздался за спиной громкий пронзительный женский голос. Таисья вздрогнула от неожиданности. Представляя наперёд всю глупость возникшей ситуации, она всё же обернулась. Женщина с длинными чёрными волосами бросилась вдогонку за своим неутомным трёхлетним малышом.

– Матиас! – поймав кудрявого ангелочка, погрозила пальчиком заботливая мать. – Нельзя убегать от меня.

Вернувшись домой, Таисья обессиленно села у входной двери и, поджав ноги под себя, закрыла глаза. «Так. Всё. Да, я должна признать, что не могу забыть его, – разрешила себе думать об этом она. – И что мне теперь делать? Вызвать себя на поединок и устроить бой без правил? А смогу ли я победить?..». Достав телефон из кармана, она набрала его номер: «Или пожаловаться на себя, что потеряла стыд и думаю о другом мужчине? А кто-то поможет?..» Резко отдернув руку, женщина машинально сбросила цифры: «Какой бред – всё это! Я же простилась с ним». Её руки задрожали, и перестав повиноваться рассудочному голосу хозяйки, набрали французский номер.

– Алло. Это Таисья...

– Таисья? – вздохнул печально Матиас.

Не обращая внимания на его вздох, девушка продолжила:

– Я не знаю, почему звоню тебе. Я думаю о тебе...

– Приезжай в Париж... Пожалуйста, – предложил он.

Боясь встретиться с этими словами в действительности, как тогда, она в ответ попросила его повторить снова и снова, ссылаясь на непонимание того, что он сказал.

– Пожалуйста, приезжай, – как эхо вторило в ответ.

– Но я не могу! – удручённо ответила она, головой поворачивая в такт этим словам.

– Почему? – простонал нетерпеливо Матиас.

«И здесь этот вопрос», – впад в смятение, она сжалась.

– Я... Я... работаю... – первым, что пришло в голову, отделалась звонившая.

– А на выходные?

Слова и паузы в трубке, то переливались в тихое звучание окружающего мира, ставшего на это время отдалённой вселенной, то оборачивались волшебной музыкой, наполняя их чувственным дыханием. Одним дыханием – на двоих.

– Я не могу. У меня работа.

И медленно опустив глаза, Таисья добавила:

– Я не могу позволить себе это. Это – дорогая поездка. И я не могу бросить всё, ведь это вся моя жизнь! Но, возможно, пока не могу...

Глава 7. Вестник

Ночи становились длиннее и темнее, напоминая о том, что приближается зима. С каждой капелькой света, догоравшей в небе, гасла надежда Таисьи на то, что память быстро сотрёт следы той встречи, но окружающая атмосфера постепенно обростала приближавшейся праздничной сказкой. Мир уже жил предвкушением новогодней феерии. Обнажённые деревья украшались разноцветными искрами, и как не очень стыдливые дамы красовались фантастическими нарядами перед прохожими, заглядевшимися на них. Выглядело так, будто каждый человек торопился насытиться ночными гуляниями и дневным настроением до того, как подчеркнётся их скоротечность. Всё дышало обещанием радости и веселья наступающих праздников. Любуясь каждой накопленной с годами вещицей, Таисья не спеша разбирала новогодние украшения, доставая с полок коробку за коробкой. Попав в помещение, тонкая корочка льда на зелёных иголках, купленной на рынке, ели живо таяла, оставляя мелкие капли вокруг себя.

Внезапно лицо Таисьи побелело. Она вспомнила сон, что привиделся ей неделю назад. Это был вестник. Подробности повторно пролетели перед её глазами.

Чёрно-красный туман окутывал всё пространство. Изредка светлая дымка нарушала эту сумеречную картину, с лихвой сдобренную зловещей тишиной. Где-то вдалеке отчётливо слышался гул, который начал нарастать по мере приближения, превращаясь в тихий шёпот горестных голосов. Таисья силилась что-то распознать. Хоть слово... Но старания оказались тщетными. Гул нарастал, шёпот усиливался, но оставался неразборчивым. Как вдруг посреди этого, уже громкого шёпота, раздался душераздирающий женский крик. Сердце в груди спящей вздрогнуло от неожиданности и сжалось от боли. Наполненные отчаянием всхлипывания, как печальный табун лошадей, горестно цокающих копытами, понеслись вокруг. И снова раздался крик. Женский плач с завываниями в голосе закружил печальный танец вокруг Таисьи. Она попыталась сопротивляться. На миг осознание будущего пронзило её, и женщина бросилась лихорадочно искать ответы. Но пока возникали только вопросы: «Это ждёт кого-то из родных? Или это касается меня? Или необходимо искать что-то наводящее? Если это будущее, то оно должно быть где-то рядом? Если да, то, где подсказка?»

Вдруг откуда-то вынырнула маленькая, рыжеватая, лопоухая собака с бородкой. Она схватила зубами край подола платья Таисьи и силой потянула прочь за собой. Девушка попыталась отмахнуться от животного, но оно проявило упорство. Недовольно скалясь и рыча, собака настойчиво тянула её из этого места. «Надо же, какая надоедливая!» – разозлилась Таисья, затем с силой отпихнула собаку и обернулась. За спиной на тёмно-бордовом столе, опёршись о железную подставку, стоял похоронный венок. Предназначенная для его украшения лента чёрного цвета лежала рядом. На ней блестели золотистые цифры и буквы. Собака с ещё большей яростью и усердием набросилась на женщину. Совершив усилие и придвинувшись ближе к столу, Таисья посмотрела на ленту в упор. Надпись расплылась перед глазами. Неистовый пёс замер. Догадываясь, что у неё осталась только пара мгновений до выхода из сна, она сосредоточилась и снова взглянула на подпись. Там находилась дата – девятнадцатое декабря две тысячи четвёртого года. Лёгкий озноб пронзил тело Таисьи, страх сковал все движения, голова закружилась. Назойливая собака очнулась и начала расти. Став огромной, она грозно зарычала, затем залаяла и до конца завершила своё намерение вытащить светловолосую девушку из царства Морфея.

Покрывая хлопотами жизненную карусель время шло, работа спорилась. И если бы не этот маленький инцидент, Таисья позабыла бы навсегда об этом кошмаре. Её умелым рукам

нравилось разбирать сумки, чемоданы и корзины. Они, как у жонглёра, выпускали свои движения быстро и слаженно, натываясь при этом на любопытство людей, входящих в аэропорт. «Вот такое оно, это заботливое гнездо!» – проносилось всюду. Только однажды резкая боль снизу заставила выбиться из привычного ритма. Маленький чемоданчик красного цвета, потеряв равновесие в руках пожилой дамы, в немного чудаковатой чёрной шляпке и белой, в мелкий синий цветочек, блузке, приземлился на ногу Таисье. Женщина застонала и медленно опустила глаза на то, что доставило ей эту неприятность.

– Ой! Простите! Простите ради Всевышнего! Старая стала, – огорчилась дама. – Руки плохо держат.

– Не волнуйтесь, – сжав боль в кулак, произнесла Таисья. – Я понимаю. Всё пройдет. Не переживайте так! – пытаюсь смягчить ситуацию, успокаивала она расстроенную женщину.

В ответ невольная обидчица, взглянув с благодарностью на светловолосую красавицу, попыталась пожать ей руку и слегка обняла её, затем побледнела и вынесла:

– Не понимаю...

– Что, простите? – тоже не поняла женщина.

Замерев и помолчав с минуту, тонковатые старческие губы повторились:

– Не понимаю! Вас ожидает смерть какого-то человека. И вы будете переживать её очень сильно. Так, что на какое-то время вас это выбьет. Но! Это не ваши родные и близкие.

– Извините, но вы что-то путаете! – высвободившись из навязанных объятий, девушка решила взять под контроль поведение пассажирки, показавшейся ей теперь неадекватной.

– Я не путаю, – заупрямилась дама.

– Таисья! – одна из коллег окликнула женщину.

Отвернувшись, Таисья подала знак рукой, указывающий на то, что через пару минут она сможет подойти. Собираясь расспросить подробнее пожилую женщину, она повернулась назад, но незнакомка будто испарилась. Поискав глазами, она попыталась найти эту женщину, но та будто растворилась в толпе. Поспрашивав, она смирилась – никто и нигде больше не видел эту странную гостью.

«Мистика какая-то!» – глубоко вздохнув, подумала Таисья и предпочла забыть об этом случае. Несмотря на все чудачества, что случались в её жизни, она достаточно скептически относилась к предсказаниям, особенно неизвестных ей людей. Она верила, что если представить гипотетически то, если существует какая-либо судьба, как программа жизни, заложенная перед рождением, то должен найтись и программист, готовый не только вмешаться, но и передумать. И если жизнь человека – это какая-то игра, то какой бы не была история, никто не отменял волю самого человека. «А воля способна творить чудеса», – вдохновившись историями великих людей, помечтала она, но вестник лихо напомнил о себе. «Глупый, глупый вестник! Надеюсь, ты ничего не значил и не значишь. И всё было совпадением. Кошмарным совпадением! Но если... Этот Матиас Анфре и есть тот человек! – внезапная мысль, как та нечаянная боль от упавшего чемодана, обожгла её разум. – Нет, какая глупость! Этого не может быть, потому что не может быть никогда».

Глава 8. В краю необычайной красоты

Таисья родилась в небольшом городе у Байкала. Люди, выросшие в этих местах, с охотой внимали всему мистическому, ибо подкреплялось оно необычайной красотой края. Даже деревья, увешанные цветными тряпочками, наглядно подтверждали это – достаточно было проехать по одной из дорог к озеру, чтобы почувствовать, как трудно жить в таком месте и не быть причастным ко всем этим чудесным рассказам о «славном море». Вдобавок, здесь всё мгновенно и насквозь пропитывалось этим настроением: воздух, ветер, степной песок и камни – как чьи-то души, оставшиеся на берегу, ожидая своего вступления в вечность.

У мамы Таисьи не было времени нянчиться с дочерью. Отец погиб ещё до того, как она узнала, что беременна. После рождения девочки Голицыной Татьяне Александровне пришлось найти работу и бросить учёбу в институте. Только близкие люди знали, как тяжело ей приходилось, и как ночами она украдкой рыдала от бессилия. Работала женщина много, поэтому воспитывала Таисью бабушка Глафира Андреевна, которая часами могла любоваться самыми обычными вещами: будь то закат или расписной фарфоровый чайник. Больше всего из вещей бабушка любила старинный заморский рояль от предков голубой крови и тряпичную куклу с фарфоровыми ручками и головой с большими удивлёнными глазками в пышном белом платьице в мелкий синий цветочек. Рояль был предметом гордости семьи многие поколения, куклу же просто обожали. И хотя жили Голицыны бедно, но рояль не продавали. По редким праздничным вечерам Глафира Андреевна с дочерью играла на нём в четыре руки. Как правило, их веселье заканчивалось совместной детской песенкой к девяти часам вечера. «Котейка, котейка рифмуется с копейкой, а стоит рублик, на который куплен бублик...» – громко распевали они и смеялись.

Глафира Андреевна любила свою дочь, но часто ворчала на неё. Она обожала внучку, читала ей на ночь народные сказки и позволяла играть с куклой, которую позже подарила. Будучи ребёнком, Таисья часто спрашивала её: «А существуют ли феи?» Бабушка направляла свои добрые, уставшие глаза на внучку, затем артистично делала паузу и на выдохе торжественно произносила: «Если ты веришь в них, значит, они существуют, если нет – значит, нет». Эта простая фраза прочно заняла место в мироощущениях той малышки. И наивная девочка, с благодарностью и радостным трепетом, пытаясь обхватить маленькими ручками тёплое и родное тело бабушки, восхищённо твердила: «Конечно, они существуют! Ты – моя фея!» В такие моменты душевного единения Глафира Андреевна только счастливо улыбалась и гладила девочку по голове.

– А вы бывали на Байкале? – вернувшись из чужого прошлого, рассказчик обратился к Денису с вопросом.

– А как же, – оживился он в ответ. – С другими журналистами. Отличное место.

– Рад, что понравилось, – потянулся всем телом Михаил.

– Трудно сомневаться в чём либо, побывав там – на берегу. Когда свободный и сильный поток, движимый ветром, уносит все страхи вдаль, поглощая своей силой и покоем. Освежая на мгновение холодными брызгами, он не оставляет места для прошлого. Как бездна, распластавшаяся перед тобой, он покоряет своим величием.

– О, да вы – поэт, – пошутил сосед по креслу.

Денис хихикнул, затем вздохнул.

– Нет. Не в этой жизни. Просто даже мне трудно обозначить все преодолевающие чувства в момент пребывания на берегу озера. Сердце становится большим, а жизнь полной. Ты смотришь на воду в надежде увидеть своё отражение в ней, а замечаешь только вечность.

– Я тоже люблю Байкал. Никогда и нигде я не ощущал себя так, как на берегу этого озера. Это одна из самых благородных и красивых частей вселенной, – физик задумался и почесал затылок. – Вы, надеюсь, слышаны о существовании временного разлома там?

Журналист смешливо хмыкнул, хотел что-то возразить и поспорить, но передумал и просто моргнул глазами. Получив бессловесное согласие, Михаил продолжил:

– Тогда, с вашего позволения, опущу подробности. Любопытно, но некоторые учёные считают это место – порталом в параллельные миры. Есть такая гипотеза, что существуют точки перехода, где миры соприкасаются друг с другом. На Байкале их множество. Не зря многочисленные, удивительные, даже по современным меркам, истории о произошедших там событиях настойчиво умалчивались.

Собеседник прыснул от смеха.

– Это какие-то псевдоучёные. Может, поэтому и замалчивались.

Не желая пускаться в полемику Михаил улыбнулся как Мона Лиза и демонстративно проигнорировал едкое послание.

– Если будет желание, – спокойно продолжил он, – то об этом, как-нибудь в следующий раз.

– В следующий раз, – расхохотался журналист. – В следующий раз! Хорошая шутка!

– Вот так, взросление Таисьи было окрашено сказками, легендами, приключенческими книжками, фантазиями и прочими чарующими вещами, – подытожил самолётный кот-баюн.

– А поподробнее? – потянулся Денис. – Я тоже любил сказки... в детстве.

– Тоже, да не то, – блондин хихикнул и потянулся. – Для примера могу рассказать одну коротенькую историю. Интересно?

Сглотнув слюну, зеленоглазый слушатель подмигнул дважды в знак согласия.

– Тогда, слушайте, – голубоглазый рассказчик сделал вдох.

Глава 9. Подслушанный разговор

– Не знаю, почему я помню об этом до сих пор. Почему эта незатейливая история так врезалась в мою память. Что даже спустя годы я с большой охотой рассказываю её другим людям. Для поднятия ли настроения в трудную минуту или для придания веры в свои силы. А может для того, чтобы снова, в очередной раз, восхититься величием этого удивительного чуда под названием любовь.

Когда это было. Кажется, летом, в один из воскресных дней. Таисья возвращалась домой из деревни, которая находилась на берегу озера Байкал, на местной электричке, полностью забитой дачниками и отдыхающими, возвращающимися к рабочим будням. В вагоне, насквозь пропитанном людским потом, большинство мучились от духоты, возникающей от отсутствия механической вентиляции и доносящейся через настёжку открытые окна степной, сопровождавшейся безветрием, июльской жары. Взмокшие фигуры и покрасневшие лица на каждой остановке тоскливо посматривали по сторонам в надежде найти пустое местечко, чтобы хоть на несколько минут облегчить бремя, затёкших на тот момент от долгого стояния, ног. Пот назойливо стекал и капал, раздражая кожу. Затхлый запах всех обитателей поезда вызывал некоторую неловкость по отношению друг к другу. И только общность происходящего сближала собравшихся и предполагала к незатейливым доверительным беседам.

По мере того, как соломенная шляпка, покрывающая голову Таисьи, местами всё больше прилипала к вискам и затылку, раздражение её хозяйки усиливалось. Не в силах терпеть и дальше такое она небрежно откинула шляпу за спину так, что тонкий шнурок, иногда поддерживающий её за подбородок, а в большей степени бесполезно болтающийся на груди, плотно обнял хрупкую женскую шею. Это размеренное тягучее состояние продолжалось бы до самого города, если бы не, разговорившиеся между собой, бабули на ближайших, жёстко вымощенных вдоль тонкими деревянными дощечками, сидениях. Было похоже на то, что они не виделись давно, а потому, встретившись невзначай, будто спешили обсудить всё новости за многие годы. Это выглядело, как своеобразное бормотание, переходящее в надоедливый галдёж и утомляло окружающих. Таким образом, пассажиры, изредка покачивая головами от внезапных подергиваний и торможений электропоезда, с ещё большим нетерпением ожидали окончания этой поездки. Возможно, таким бы Таисья и запомнила это путешествие, а постепенно оно бы затёрлось любым другим ярким воспоминанием, используя одно из главных свойств человеческой памяти – избирательность. Но одна из историй, сморщенных временем, пожилых женщин, всё же привлекла её внимание, и она прислушалась к разговору.

– А ты помнишь Борьку того? – сладко причмокивая оттого, что готовилась обсудить, по-видимому, давно волнующую тему, сказала одна из них, которую звали Антиповной, поправляя свой белый платок из хлопка на голове, усыпанный мелкими голубыми цветами.

– Борьку? – стараясь припомнить, переспросила вторая, которая откликнулась на Петровну и напоминала одуванчик своими, выглядывающими из-под панамы, седыми пушистыми, торчащими в разные стороны, волосами. – А как же, помню. Это тот, что по двору бегал, с ног сбивая, а потом на Ленке женился с соседнего подъезда.

– Да-а-а, – бодро закивала первая, – с которой он с первого класса в школе учился.

– А, помню этих... – недовольно проворчала вторая старушка. – Всё по углам жались.

– А тебе до сих пор неймётся, – сердито вспыхнула первая. – Всё не угодить!

– Да парень-то он хороший, – отмахнулась от замечания вторая. – Это ж Ленка оторва была, охмурила парня.

– Так поди, любовь у них с первого взгляда, – насупилась Антиповна, – как она в наш дом переехала.

– Ох, охмурила она парня! – возмутилась Петровна. – Ан не красавица, прыщавая да тощая... тьфу!

– Да ты что, совсем старая стала? – громко разгневалась первая. – Любовь у них. Кто ж выбирает-то? Ты своего-то вспомни, а уж какой красавицей была, однако, первой в нашем районе. И чем тебя тот плюгавенький мужичок пленил?

– Да ладно, – отмахнулась вторая, утирая платочком внезапную слезу. – Чего теперь вспоминать-то. Нет его уже несколько лет. Твоя правда, Антиповна, она, конечно, любов.

Антиповна осуждающе посмотрела на неё.

– А когда-то вот такие, как ты, нашептали Борьке, что дескать, Ленка приколдовала его к себе. Что не может человек так сильно любить.

Петровна стыдливо опустила глаза и шмыгнула носом. Белый платочек в ромашках нежно промокнул её слезы и скрылся в кармашке.

– Да что теперь вспоминать-то, дело прошлое... – поправив бережно укрытое льняными салфетками примостившееся на старческих коленях лукошко, тихо отреагировала она.

– Слушай, слушай, Петровна! Чтоб больше не повадно было чужое счастье рушить, – укорила свою собеседницу первая старушка, затягивая потуже узел своего платочка. – Как она бедная убивалась, когда Борька бросил её. Парни увивались за ней, а она одна-одинешенька, как тень, бледная такая.

– Так я ж... – попыталась слабо вставить своё слово Петровна, но остановилась.

– Разве ж можно чужую боль-то измерить, – всхлинула Антиповна. – Из-за таких, как ты, – покачала она укоризненно головой, – полгода он по знахаркам бегал, да отсушки делал. Знаю я вас таких, зависть сыграла, что парень девку уж много лет любит. Эх, дур-ры! Это надо же было науськать, что дескать не может он девку с детства любить, что присушила видать.

– Да ладно тебе, Антиповна, корить меня, – в ответ всплеснула руками Петровна. – Я же не одна была. И заплатила я за всё, заплатила.

– То-то оно и верно, – благодушно успокоилась Антиповна и снова поправила платочек. – Всё равно по-божески вышло! Вернулся соколик к ней, через три года вернулся. В ногах валялся, да прощения просил. Говорил, что любит её без памяти, всё перепробовал, а всё равно любит. Корился, что чужого слова послушал, да умом своим не жил.

В глазах Петровны заблестела надежда.

– И что? Простила?

Лёгкая улыбка озарила лицо Антиповны.

– Да как же ей горлинке не простить, всё его ждала, – смачно причмокнула она. – Одного люблю, говорила, да на всю жизнь.

– Ну, слава Господу, что хорошо закончилось-то.

– Что закончилось-то? – поправила пожилая женщина, бывшую соседку по дому. – Живут душа в душу, уже годков двадцать пять будет. Трое робятишек у них. Любов, ведь она такая, если она настоящая, ей и годы нипочем. А коль напущенная, только маята одна и радости никакой. Насильно-то её матушку не притянешь.

– Эх, права ты, Антиповна! Как есть права, – покачала головой вторая старушка и вздохнула, припоминая счастливое время своей жизни, наполненное этим чувством. – Вот я-то своего, как ты говоришь – плешивого, любила всю жизнь. Пока жив был... – не закончив, расплакалась Петровна.

– Не плачь, Петровна, – попыталась утешить Антиповна и нервно потеревала подол своего белого в мелкий синий цветочек, ситцевого платья. – Мы хоть любов пережили, значит не зря прожили. А кто-то вообще не видел, да свою жизнь попусту профукал.

– Так-то оно так... Антиповна...

Показавшаяся издали конечная остановка радостными возгласами окружающих заглушила последовавшие за этим диалогом голоса пожилых женщин, и толпа приготовилась к встрече приближающегося перрона. Несмотря на всеобщее оживление и шум все эти несколько минут до выхода, позабыв об изнуряющей жаре, Таисья стояла и размышляла о том, каким удивительным оказался этот незамысловатый подслушанный разговор, в очередной раз подчеркивающий, что никакими магическими действиями и зельями невозможно привлечь настоящую любовь. Что насильно можно получить только такой же суррогат, как если бы шоколад, вкус которого слегка горчит, но всегда несёт чарующее наслаждение, заменить сладкой плиткой – может быть сладко, но приторно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.